

польщиков включено 255 человек, но их количество было значительно больше. Некоторые патриоты погибли, не раскрыв из конспиративных соображений свои настоящие фамилии. В. И. Ливенцеву и В. А. Парахневичу присвоено звание Героя Советского Союза. 110 участников Бобруйского подполья награждены орденами и медалями [4].

В 1967 г. в городском парке культуры и отдыха Бобруйска установлен памятник бобруйским подпольщикам и партизанам. Авторы памятника – бывшие партизаны 1-й Бобруйской партизанской бригады – К. П. Дебольский и А. Е. Судьин. Здесь увековечены имена девяти человек – участников Бобруйского коммунистического подполья, которые погибли в 1941–1944 гг. в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. Среди них – М. И. Семисалов, В. И. Бутарев, А. К. Колесников, А. И. и Е. И. Саватеевы, А. В. Кодач, А. И. Плюто, А. С. Власов, О. А. Остапова.

Подпольное движение в городе Бобруйске во время Великой Отечественной войны играло значительную роль в организации и проведении борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Сформированные подпольные группы выполняли широкий спектр задач, включая диверсионные акции, разведывательную работу, спасение беженцев и срыв работы вражеских предприятий. Участники подполья подвергались жестоким репрессиям со стороны оккупантов, но, несмотря на это, продолжали свою борьбу и рисковали собственными жизнями во имя освобождения своей Родины. Многие из них пали героической смертью, но их подвиг никогда не будет забыт. Памятники и мемориалы, воздвигнутые в их честь, стоят в городе Бобруйске и напоминают нам о славных страницах подпольного движения и его вкладе в победу над фашизмом. Храбрость, самоотверженность и патриотизм участников бобруйского подполья останутся в нашей истории как вечный символ сопротивления и непоколебимой воли нашего народа в трудные времена.

Л и т е р а т у р а

1. Борьба в тылу врага. – Режим доступа: https://histrf.ru/read/articles/borba-v-tylu-vragha-event_- – Дата доступа: 21.04.2024.
2. К 75-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков: материал для информационно-пропагандистских групп. – Режим доступа: <https://baa.by/upload/uvgtm/informirovanie/june19.pdf>. – Дата доступа: 12.04.2024.
3. Памяць: Бабруйскі раён: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск : Белорус. энцыкл., 1998. – 604 с.
4. Бобруйское подполье. Их знали немногие... – Режим доступа: <https://www.bobruin.by/bobrujsk/stati/istoriya/122966-bobrujskoe-podpole-ix-znali-nemnogie>. – Дата доступа: 12.04.2024.
5. «Все Саватеевы встали на защиту Родины». – Режим доступа: <https://bobrdeti.by/semyasavatevykh-semya-geroev>. – Дата доступа: 12.04.2024.

УДК [94+343.337.5](476.2)"1941/1943"

ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА В ЛОЕВСКОМ РАЙОНЕ (1941–1943 гг.)

М. Д. Великанов

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель С. А. Елизаров

Рассмотрены основные формы и методы проведения нацистскими оккупантами политики геноцида на территории Лоевского района в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, Лоев, геноцид, холокост, историческая память.

THE POLICY OF GENOCIDE IN THE LOYEVSKY DISTRICT (1941–1943)

M. D. Velikanov

Sukhoi State Technical University of Gomel, Republic of Belarus

Science supervisor S. A. Elizarov

The main forms and methods of carrying out the policy of genocide by the Nazi occupiers on the territory of the Loyevsky district during the Great Patriotic War are considered.

Keywords: Great Patriotic War, occupation, Loev, genocide, Holocaust, historical memory.

В годы Великой Отечественной войны на временно оккупированных белорусских землях нацисты целенаправленно осуществляли заранее разработанный план геноцида, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя. В апреле 2021 г. Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. 14 декабря 2021 г. Палата представителей Национального Собрания Республики Беларусь приняла Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа», которым предусмотрены меры наказания за отрицание геноцида белорусского народа [1].

Лоевский район был оккупирован в ночь с 26 на 27 августа 1941 г. Согласно воспоминаниям очевидцев, в первые дни своего пребывания немецкие войска еще не проводили массовых казней среди населения. Так, житель Лоева, Анатолий Тимофеевич Пинчук вспоминает вход немцев в городской поселок следующими словами: «Сначала немцы нас не тронули. Мы с изумлением смотрели на них – такие сытые, довольные, казалось, совсем-совсем добрые» [2].

Уже на первоначальном этапе немцы начали воплощать в жизнь свой чудовищный план «Ост». Оккупанты не стремились брать на себя ответственность за массовые убийства советских граждан. По этому они начали проводить вербовку предателей Родины для вступления в отряды вспомогательной полиции [3, с. 108–109]. Однако, как показывают источники, жители района не стремились массово вступать в вспомогательную полицию: в разведсводке Лоевского партизанского отряда «За Родину» говорилось, что по состоянию на 8 декабря 1942 г. на весь Лоев насчитывалось 32 полицая. Всего на территории Лоевского района их количество не превышало 52 человек [3, с. 127]. Как свидетельствует Т. Пинчук, сотрудничать с оккупантами местное население не желало. Многие из полицаяев шли служить под угрозой расстрела себя или своих близких родственников. Как удалось установить автору, только один гражданин со всего района, уроженец деревни Крупейки по кличке Бодя, вышел встречать оккупантов с хлебом и солью добровольно [2].

Первыми, кого начали уничтожать захватчики, стали евреи. Согласно данным профессора Л. Смиловицкого, в 1939 г. в Лоеве проживало 539 евреев. К сожалению, мне не удалось выяснить, какой процент евреев эвакуировался из Лоева. Однако, как показывают источники, большинство тех, кто остались, были люди преклонного возраста, дети или больные. Уже в сентябре 1941 г. начали первые убийства евреев. В этом месяце без всякого мотива немцами были арестованы: Лев Кобринский, Мотель Ганкин, Гирш Левин, заведующий аптекой Борис Кантор и Залман Рахлин. По-

сле ареста их запрягли в телегу с бочкой воды, били палками и прикладами винтовок. Затем всех вывели на берег Днепра и расстреляли. В октябре 1941 г. гомельскими полицаями было убито 12 евреев возрастом от 12–80 лет. Однако наиболее тотальное уничтожение евреев было организовано местными полицаями в ноябре 1941 г. под руководством заместителя начальника Лоевской полиции по кличке Ковпенец. Полицаями было расстреляно около 100 человек. По неполным данным за 1941 г. в Лоевском районе было уничтожено не менее 117 евреев или 22 % от всего довоенного еврейского населения Лоевского района 1939 г. [4].

Жителям Лоева запрещалось в ночное время выходить на улицы, собираться по несколько человек. Однако при работе над темой автор не обнаружил факты массовых казней казнях белорусского населения в 1941 г. На взгляд автора это объяснялось еще низкой активностью партизан. Как показало проведенное автором исследование партизанского движения на Лоевщине, лоевский партизанский отряд «За Родину» был образован еще до оккупации 21 августа 1941 г. и на протяжении осени 1941 г. действовал в междуречье р. Днепр и Сож, за пределами района. По этой причине, возможно, оккупанты в 1941 г. еще не проводили массовых казней.

Новый этап в проведении политики геноцида начался весной 1942 г., когда по всей республике активизировалось партизанское движение. В конце 1941 г. партизаны перебазировались на территорию Уборковского сельсовета Лоевского района. За 1942 г. партизанами отряда уничтожено 4 полицейских участка, сожжено 2 немецких самолета, разбита и сожжена баржа, везущая награбленное у мирных жителей продовольствие. Силами партизанского отряда пущено под откос 9 вражеских эшелонов, повреждено 9 паровозов и большое количество вагонов. Всего было уничтожено 490 оккупантов [5, с. 141–144]. Всяческую помощь им оказывало местное население. По этой причине в начале января 1942 года из Брагина прибыл отряд из 50 палачей. Были арестованы жители Лоева и окрестных сел, вышедшие из партизанского отряда – всего 8 человек. Их доставили в разрушенное бомбежками здание райисполкома и расстреляли. Также в этот день были расстреляны 57 жителей из Страдубского и Уборковского сельсоветов, обвиненных в поддержке партизан [5, с. 115]. Стремясь оправдать смерть немецкого офицера в августе 1942 г., около деревни Козероги Лоевского района оккупантами было расстреляно 16 человек, включая малолетних детей, по подозрению в связи с партизанами [2, с. 115].

В Лоеве оккупанты проводили массовые расстрелы советских военнопленных. По сообщению очевидца этих событий, жительницы Лоева Мельник М. Е., расстрел советских военнопленных нацисты проводили в разных местах: в противотанковом рву, на территории промкомбината, у школы, на лугу у реки Днепр: «Можно безошибочно сказать, что в пос. Лоев фашистами расстреляно военнопленных красноармейцев не менее 400 человек... Фашисты над ними зверски издевались и заставляли сами себе рыть могилы, а когда последние были готовы, гитлеровские убийцы избивали прикладами винтовок и автоматов, выкалывали глаза, резали ножами и штыками...» [6, с. 219].

Однако наиболее трагическим стал 1943 г. Поражение под Сталинградом и на Курской дуге подорвало уверенность нацистов в победе. В результате по району прокатилась волна массовых расстрелов и депортаций в Германию.

Согласно имеющимся на сегодняшний день данным, на территории Лоевского района оккупантами было уничтожено полностью или частично 78 населенных пунктов, уничтожено 4258 жилых домов с надворными постройками. Все дома были разрушены в поселках Борец (46 домов), Виноградовка (22 дома), Кирово (24), Победитель (39), Прогресс (62), деревнях Белый Колодеж (20), Синск (147), Буда

Петрицкая (70), Вазон (50), Восход (70), Вышков-Бурицкая (52), Глушеч (102), Казимировка (95), Лесуны (40), Малиновка (22), Райск (17), Рудня Бурицкая (88), Рудня Песочная (17), Рудня Удалевская (22), Старая Лутава (69), Тесны (148), Тучки (32), Удалевка (65), Хатки (47). Всего по несколько домов осталось в крупных населенных пунктах Бывальки (30 из довоенных 360 домов), Колпень (8 из 134), Липняки (1 из 320), Рудня Каменева (5 из 140) и т. д. [6, с. 416–424]. Так, в январе 1943 г. в деревню Уборки прибыл немецкий карательный отряд численностью 125 человек во главе с подполковником Гофманом. Начались аресты жителей, чьи родственники были в партизанах. Фашисты загнали 12 человек в колхозный сарай. Людей били палками, закалывали штыками, а затем тела убитых сожгли в сарае [6, с. 222]. 5 июня 1943 г. 130 жителей деревни Синск были принудительно вывезены в Германию, а сама деревня было сожжена [3, с. 117–119].

Массовые депортации населения Лоевского района начались в 1943 г. Оккупантами активно применялся метод массовых облав. При этом нацисты ориентировались прежде всего на молодых и трудоспособных людей, а старых и калек в период этих облав физически уничтожали, что подтверждается показаниями свидетелей [7, с. 114–115].

Согласно акту Лоевской районной комиссии о преступлениях, совершенных оккупантами на территории Лоевского района от 24 августа 1944 г., за весь период оккупации было убито 1635 человек, 2443 человек немцы угнали в рабство [6, с. 223]. Вероятнее всего, это минимальная цифра жертв нацистского террора. Население Лоевского района за время оккупации уменьшилось с 37 911 человек в 1941 г. до 23 000 человек в мае 1944 г., что составило 60,7 % от довоенного уровня, а в Лоеве – с 4528 до 2691 – 59,4 % человек [3, с. 111–113].

Исходя из приведенной в статье информации, можно с уверенностью утверждать, что в Лоевском районе, как и в целом по республике, немецко-фашистскими оккупантами осуществлялись массовые убийства и депортации жителей в Германию, что позволяет заявлять о проводимой нацистскими оккупантами целенаправленной политики геноцида. Это нельзя забывать, нужно помнить и знать, какую судьбу готовили не только для жителей Беларуси, но и для людей всего мира германский фашизм, высоко ценить подвиг советского народа, разгромившего нацистскую машину смерти.

Литература

1. О геноциде белорусского народа : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 146-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document>. – Дата доступа: 01.11.2023.
2. А. Т. Пинчук – житель г. п. Лоева. – Дата опроса: 23.05.2005 г.
3. Память: Историко-документальная хроника Лоевского района / редкол. Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, 2000. – 592 с.
4. Смиловицкий, Л. Из истории холокоста. Лоев / Л. Смиловицкий. – Режим доступа: <http://aviv.by>. – Дата доступа: 01.03.2022.
5. Память: Историко-документальная хроника Лоевского района / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]. – Минск: БелЭн, 2000. – 592 с.
6. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архив. док. и материалов / сост.: А. Р. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.
7. Бухавец, П. П. Остарбайтэры Лоеўшчыны / Гомельщина в событиях 1917–1945 гг. : материалы науч.-практ. конф. – Гомель, БелГУТ, 2007. – 304 с.